

Пока Асмодей предавался своему пиршеству, Дамблдор, который провел ночь, аппарировав в Германию, наконец добрался до места назначения.

Вход в Министерство магии Германии

Дамблдора ждали министр Шмидт и весь высший эшелон исполнительной власти.

"Мистер Дамблдор, слава богу, что вы здесь" - сказал министр Шмидт, которому на вид было далеко за 80, подходя и тепло обнимая Дамблдора.

В отличие от неэффективного английского министра Фаджа, который заботился только о своей собственной власти, министр Шмидт был аврором, сражавшимся на передовой против фанатиков под командованием Гриндельвальда.

Он искренне боролся за свою страну, а не просто жаждал власти, и он не собирался игнорировать проблему только потому, что это могло повредить его рейтингам, в отличие от Фаджа.

Более того, он знал и уважал силу Дамблдора. Он был свидетелем легендарной дуэли с Гриндельвальдом и понимал, что даже если бы все Министерство магии Германии собралось, чтобы напасть на Дамблдора или Гриндельвальда, они не оставили бы на них ни царапины.

Итак, после дружеского объятия (хотя в случае с Дамблдором оно могло иметь другой подтекст) Шмидт отступил назад и сказал: "Мы ждали вас, мистер Дамблдор. Через час после исчезновения Гриндевальда это письмо появилось у ворот замка".

С этими словами он вытащил из кармана письмо, в котором говорилось: "Приветствую тебя, мой старый друг. Как ты жил все эти годы? Ты скучал по мне? Ладно, не обращай на это внимания, давай сразу перейдем к делу. Я буду ждать тебя по адресу xxxxxxxx в 18:00 третьего сентября. Приходи, нам многое нужно обсудить".

Увидев эту записку, зрачки Дамблдора сузились, и он сказал: "Я пойду один, очевидно, он хочет о чем-то договориться".

"Но разве это не опасно?"

"Нет, кроме того, если возникнет опасность, остальные станут лишним грузом"

Дамблдор не стеснялся в выражениях, сейчас было не время для этого.

"До встречи с Гриндевальдом еще целый день, и мне нужно отдохнуть. У вас есть, где остановиться?"

"Конечно, вы всегда почетный и желанный гость в Германии".

На следующее утро Асмодей проснулся и проверил задания и достижения, предлагаемые системой.

[Шокируйте Снейпа своими знаниями в приготовлении зелий — награда 15 очков

Погладить старую кошку - 50 очков (полулегендарное достижение)

Слушайте крик молодой Мандрагоры в течение 2 минут, не используя магию и не теряя сознания - награда 20 очков]

«Сразу же следует исключить третье, я не мазохист» - подумал Асмодей.

«А вот оба первых варианта вполне достижимы, но второй немного опасен»

Итак, умывшись, он направился в столовую завтракать. Пока он ел, кто-то похлопал его по плечу и знакомым, но недовольным голосом сказал: "Почему ты игнорируешь меня?!" - Справа от него появилась кудрявая девушка с презрительным выражением лица.

"Когда это я тебя игнорировал?" - спокойно спросил Асмодей.

"Вчера ты так и не подошел ко мне!"

"А почему я должен был к тебе подходить?"

"Потому что мы друзья!"

"Хорошо, но вчера после ужина я сразу вернулся в свою комнату, а после заучивал расписание занятий, так что у меня не было времени поболтать. Кроме того, разве ты не завела новых друзей на Гриффиндоре?"

"Ну, там есть Невилл, два идиота и мои соседки по комнате, но тебя я знаю дольше" - тихо пробормотала она.

Из-за вмешательства Асмодея Гермiona не познакомилась с остальными членами Золотого Трио в поезде. В конце концов, они встретились, но не стали друзьями так быстро, как в оригинале. Поскольку Асмодей был первым, которого она встретила в волшебном мире, она, естественно, хотела поддерживать связь.

Асмодей был не против поговорить с Гермионой, на самом деле ему не нравилось одиночество. Просто ему было сложно общаться с детьми на равных.

"Где ты будешь во время обеденного перерыва?"

"Я еще не знаю. Наверное, я перекушу и пойду в библиотеку".

"Тогда встретимся в библиотеке".

"Хорошо" - кивнула Гермиона и вернулась к столу Гриффиндора.

«Ладно, что у нас дальше? Трансфигурация с ведьмой-кошкой» - подумал он, вставая из-за стола и направляясь к выходу из обеденного зала.

Тем временем за гриффиндорским столом шел разговор:

"Гермиона, ты его знаешь?"

"Да, мы познакомились в поезде"

"Круто".

"Что в этом крутого?"

"Разве ты не знаешь, что он заставил левитировать перо во время урока Чар, с огненным коконом вокруг?"

"Нет, как он это сделал?!"

"Я не знаю. Я думал, ты знаешь".

Гермиона не ответила, но задумалась. Вспоминая, что сказала Распределяющая Шляпа: "Огонь, огонь повсюду".

Она решила спросить профессора Макгонагалл, почему ее заклинания отличались от заклинаний Асмодея. Она посмотрела в сторону профессорского стола и увидела, что Макгонагалл и Флитвик заканчивают есть и готовятся покинуть обеденный зал, поэтому она встала и направилась к ним.

"Профессор Макгонагалл, профессор Флитвик, пожалуйста, подождите"

"О, мисс Грейнджер, что случилось?" - Спросила Макгонагалл с сомнением на лице.

"Профессор МакГонагалл, я слышал, что на занятиях по Чарам заклинание левитации Асмодея отличалось от нашего".

"Ах, девушка, вы говорите об огне, который появился вокруг пера?"

"Да, я хочу знать, почему это произошло".

"Позвольте мне объяснить. Вы не возражаете, профессор Макгонагалл?" - Спросил Флитвик.

"Да, мне тоже любопытно услышать ваше объяснение".

"Ну, мисс Грейнджер, что вы знаете о Мане или магической энергии?"

"Мы используем ее для создания заклинаний".

"Верно, но не только это. Вы уже знаете, что чем больше маны у волшебника, тем больше заклинаний он может произнести, не уставая, и тем сильнее будет заклинание. Но что вы знаете об элементах этой магической энергии?"

"Ничего" - немного удрученно ответила Гермиона.

"Ха-ха, не беспокойтесь об этом. На самом деле, 99% всех волшебников никогда не задумывались об этом, и им это не нужно".

"Итак, почти все волшебники в мире владеют магией нейтрального элемента или вообще без элемента. Ваша, моя, профессора МакГонагалл и всех юных волшебников в зале, наша мана не имеет определенного элемента, так сказать, цвета. Наша мана даже не была бы белой, она была бы скорее прозрачной или бесцветной".

"Понимаешь?"

"Вроде" - ответила Гермиона.

"Итак, мистер Морнингстар отличается от нас. У его магии есть элемент и цвет. Его стихия — огонь, и его магия красного цвета, потому что у него очень высокое сродство со стихией огня. Таким образом, при произнесении заклинаний это может вызвать неожиданную реакцию, как в случае с заклинанием Левитации. Поскольку Миранда Гошок написала "Стандартные заклинания" на основе данных обычных детей-волшебников с нейтральной магией и не корректировала заклинания для людей со стихиями.

"Разве это не означает, что он должен учить заклинания по-другому?"

"В некотором смысле, да. Но люди, владеющие стихиями, как правило, очень одарены, и у них не возникает проблем с оптимизацией заклинаний для себя".

"У вас есть другие знакомые со стихией?" Удивленно спросила Гермиона.

"У вас тоже есть, мисс Грейнджер. Директор Дамблдор, у него тоже есть сродство с огнем, хотя и не такое сильное, как у мистера Норена, но он также очень близок к огненной стихии".

"Почему у них есть элемент, а у других его нет?"

"Я не могу сказать наверняка, но, вероятно, на это повлияло их происхождение. Например, семья Дамблдоров известна тем, что феникс приходят к ним на помощь, когда они попадают в беду".

"Но разве это не подтверждает теорию о чистокровности?"

"Нет-нет, вовсе нет, мисс Грейнджер"

"Мисс Грейнджер, честно говоря, ни в одной из так называемых 28 чистокровных семей нет какой-либо особой крови или элемента".

"А термин "28 чистокровных семей" был введен в 1930 году идиотом по имени Кантанкерус Нотт".

"Никогда не стыдитесь своей крови, на самом деле, у любого волшебника магловского происхождения в какой-то момент был предок-волшебник".

"Хотя мы не знаем, кто был первым волшебником, мы можем почти наверняка сказать, что у всех волшебников общие корни. Скорее всего, была группа первых волшебников, и мы их очень отдаленные потомки".

"Тогда есть ли способ приобрести элемент?"

"Простите, мисс Грейнджер, но я не знаю"

"Тогда не могли бы вы сказать мне, кого еще можно считать людьми с элементом?"

"Ну, на самом деле, большинство из них стали великими личностями, как я упоминал ранее, например бессмертный Николя Фламель".

"Подождите, кто такой Николас Фламель?"

"Вы можете посмотреть информацию о нем в библиотеке, я думаю, вам это покажется интересным", - сказал Флитвик с улыбкой.

"Хорошо, есть еще кто-нибудь?"

"Ну, на самом деле я не хочу говорить об остальных".

"Пожалуйста, профессор Флитвик, мне очень интересно"

"Тогда ладно. Геллерт Гриндельвальд и тот, кого нельзя называть, оба имеют действительно особые родословные".

"Какого рода?"

"Геллерт Гриндельвальд и Николас Фламель обладают даром пророчества, который также является особой родословной, и цвет их магии скорее темно-синий, чем бесцветный, как у нас".

"А, тот, которого вы упомянули третьим?"

"Гм, ну, он очень плохой человек. У него родословная, которая позволяет ему разговаривать со змеями, но я не знаю точно цвета его магической энергии, хотя у меня есть предположение, что она будет зеленой или черной.

"Хорошо... спасибо вам". - задумчиво поблагодарила Гермиона и ушла.

"Профессор Флитвик, вам не следовало говорить ей этого. В ней очень силен дух соперничества, боюсь, мисс Грейнджер будет сравнивать себя с мистером Нореном"

"Минерва, я думаю, она все равно нашла бы все это в книгах. У нее есть жажда знаний, пусть и не такая сильная, как на Равенкло, но все же".

"Ладно" - сказала Макгонагалл.

<http://tl.rulate.ru/book/100643/3489175>